

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РОМАНА А. АЙВАЗЯНА
«СКАЗАНИЕ О СТРОЕНИИ И СОТВОРЕНИИ»

<https://doi.org/10.59982/18294359-25.1-lm-14>

Гоар Арташесовна Мкртчян

К.ф.н., доцент, Зав. кафедрой

АМИ, кафедра армянского языка и иностранных языков

g.mkrtchyan@armedin.am

Лилит Вачиковна Матинян

Соискатель

ЕГУ, кафедра Истории сопредельных с Арменией стран

ЕУА, кафедра Международных отношений

АМИ, кафедра Социальных наук

lilit_matinyan@mail.ru

Резюме

Статья посвящена анализу исторического контекста романа Агаси Айвазяна «Сказание о строении и сотворении (Александр Таманян)», в котором через призму художественного повествования осмысляются важнейшие события армянской истории начала XX века. В романе Айвазян обращает внимание читателя на геноцид, разрушение армянского культурного и духовного наследия турками, а также становление Первой республики, советский период 1920–1933 гг. Ключевой фигурой в романе является фигура Александра Таманяна, чье созидательное начало противопоставлено тоталитарной системе, стремящейся подчинить культуру идеологии. Наряду с Таманяном представлены в романе также образы Александра Мясникяна, Мартироса Сарьяна, Агаси Ханджяна, Гарегина Нждэ и других представителей армянской политической и культурной элиты, сыгравших важную роль в истории армянского народа. Центральное место же в романе, несомненно, занимает армянский народ в образе простого ремесленника, в руках которого даже камни говорят, но который через муки и страдания проходит по всем страницам истории. Через эти образы Айвазян показывает, как культура становится формой сопротивления, а творчество — продолжением исторической памяти. Учитывая представленные исторические факты, роман «Сказание о строении и сотворении (Александр Таманян)» выступает не только как биографическое, но и как глубокое историческое произведение, как художественное повествование, но и как политико-философское размышление о судьбе нации, ее корнях, идентичности и праве на собственный голос в истории.

Ключевые слова: Геноцид, Западная Армения, борьба за независимость, СССР, ссылка, политика.

Изучая творчество классика армянской литературы А. Айвазяна, невозможно обойти стороной одно из его крупных и значительных произведений — роман «Сказание о строении и сотворении (Александр Таманян)». Написанный в 2002 году, этот роман не только является

обобщением всех размышлений автора о прошлом, настоящем и будущем человека, народа и страны, но и представляет собой глубокое осмысление исторических процессов, которые стали неотъемлемой частью армянской идентичности. История Александра Таманяна, гениального армянского архитектора, сотворившего современный Ереван, в произведении Айвазяна раскрывается как метафора судьбы целого народа, пережившего тяжелые этапы турецкого ига, геноцида, а затем советизацию.

Роман сочетает в себе художественный вымысел и историческую реальность, создавая многослойную картину, в которой переплетаются личные судьбы и судьбы нации. С самого начала произведение заставляет задуматься: «Череда событий, где воображение больше факт, чем даже сам факт, фантазмагория, которая истинней самой истины, летопись, даты в которой больше похожи на вопросительные знаки...» — и это многоточие в первом предложении дает понять, что ожидать от романа предстоит не только историческую хронику, но и размышления о значении событий. Роман «О строении и сотворении (Александр Таманян)» важен не только как литературное произведение, но и как историко-документальный текст. Это и определило цель данной статьи - проанализировать историческое содержание произведения, определить, каким образом реальные события, личности и идеологические конфликты нашли отражение в художественной ткани текста.

Роман начинается с падения Ани- падения династии Багратидов, после чего мы на долгие века остались без государственности.

Год 1064. 16 августа. «Алла акбар» – возгласил Арп-Аслан и огнем и мечом вторгся в Ани. «Вы тут лишние», - сказал он и вновь мысленно подивился, что может существовать на свете такая сущая мелочь, как нечто, называемое людьми. И принялся истреблять эту «мелочь» – стариков, женщин, детей ... Кровь потекла по улицам Ани ... кровь хлестала из вен дворца и церквей [Айвазян, 5]

Спустя двадцать лет после захвата Ани византийцами в 1064 году под его стенами появилось многочисленное сельджукское войско Арп-Арслана. Осада города завершилась безжалостным истреблением городского населения, и большая река, проходящая под городом, окрасилась кровью от бесчисленных трупов [Арутюнян, 12].

Далее в романе уже события, предшествовавшие геноциду.

Западная Армения. Эрзрум. Год 1900

«Почему же тогда Бог не смотрит на нас?.. Не слышит наших молитв?.. Что мы ему сделали? Мы же его чтим больше, чем себя самих...» – беззвучно беседовал сам с собой Абгар на пути в Эрзрум. [Айвазян, 21]

К этому времени уже начались притеснения армян на территории Западной Армении. Хотя слово «притеснения» не опишет зверство турок по отношению к армянам, проявляемая веками. Геноцид – это не только апрель 1915 года. Ситуация усугублялась постепенно. Армянство не имело право дышать и существовать. Всячески принижали, убивали и просто уничтожали всех и все, что было армянским. Далее в романе А. Айвазян описывает ужасающие события, о которых читатель не может равнодушно прочесть. Здесь можно смело добавить – «не для слабонервных», хотя А. Айвазян описывает все просто, как обычное явление, без эмоций, которые у нашего народа отчасти притупились от вековой непосильной боли, при этом автор не внушает ненависти и злобы к некультурному, нецивилизованному народу, о котором Г. Фирбюхер писал (Генрих Фирбюхер во время первой мировой войны

был переводчиком маршала Лимана фон Сандерса в Турции. И его рассказ - рассказ очевидца геноцида армян в Турции): «Турецкие эфенди являются самой коррумпированной кастой господ на земле. А турецкий народ? Это бедная, тупая деревенщина, не умеющая ни читать, ни писать, терпеливое выючное животное господствующего слоя. Где тут могли быть точки соприкосновения для высокоразвитого народа? И все же армяне по возможности приспособлялись» [Фирбюхер, 35]. Но каждый раз турки ухитрялись на новые зверства.

Отец (Арам) с сыном (Абгаром) обложили могильный холмик камнями, потом Арам крест-накрест связал две палки и воткнул в изголовье могилы. Подошла (Сатеник) к кресту и под удивленным взглядом Абгара выдернула его из щели между камнями...

- Нельзя ... разорят нехристи... [Айвазян, 23]

Чтобы проверить разорались, осквернялись ли армянские могилы и целые кладбища, как описывает А. Айвазян, нет необходимости обращаться к прошлому. Достаточно посмотреть, как современные «цивилизованные» азербайджанцы и турки поступают. Некогда крупнейшее в Баку русско-армянское кладбище в Наримановском районе за последние четверть века несколько раз подвергалось разрушению. В первый раз в 1988г., когда в Азербайджане узнали об автономии Арцаха. Тогда было разрушено до 200 надгробий. Во второй раз кладбище подверглось нашествию вандалов в 2007 году [На Наримановское кладбище за «черноземом»]. Официальный повод, чтобы уничтожить кладбище, - строительство новой автотрассы, «жизненно необходимой городскому движению». На том же Наримановском кладбище сровняли с землей могилы (в основном армянские), находившиеся ближе к дороге, залили цементом и построили автоцентр на костях. А в начале ноября 2013 мир был поражен очередным актом вандализма азербайджанцев. Выяснилось, что в Баку выложили дорогу из могильных плит и надгробных камней, вынесенных из русско-армянского кладбища «Монтино». А поскольку камни не предназначались для перепродажи, то на них оставили эпитафии и портреты усопших [По русским и армянским могилам будут ездить автомобили?]. Журналист турецкой газеты Radikal Рыдвана Шахин в своей статье под названием «Если даже армяне простят, Бог не простит нас», пишет: «Мы даже уничтожили кладбища дедов и сыновей армян, думая, что там есть золото...» [Шахин]. Таковой была и судьба армянских церквей. А. Айвазян с горечью пишет:

Западная Армения. Эрзерум. Год 1913

Церковь сделали немой – сбили крест, и теперь она вопила и взывала к Богу куполом. Ее расстреливали, ее поливали огнем, а она все равно продолжала говорить с Богом.

Далее автор описывает ужасающую картину того, как турецкие полицейские закрыли двери и подожгли церковь, где на молитву собрались старики, женщины, дети. И это потому, что: «Накануне днем в центре города произошли беспорядки, и один из зачинщиков был армянином. Или похож на армянина. Это и стало поводом для обвинения их в мятеже и погромах» [Айвазян, 34].

Уничтожая святое – кладбища и церкви, турки брались за имущество армян. А. Айвазян спокойно перечисляет имущество Мюнира-бея: «В Стамбуле у него (Мюнир-бей Эрзерумский) был дом, который он отобрал у армянского адвоката, в Трапезунде – дом, отобранный у греческого священника, в Чанахкале – дом, отобранный у коренного ванца,

был у него дом и в Эрзеруме – тоже отобранный. ... В центре города, в саду сосланного армянина, Мюнир-бей строил новый дом».

О том, как расхищалось имущество армян турками в Западной Армении, писал и Генрих Фирбюхер: «... приказывали женщинам и детям в течение нескольких часов, часто нескольких минут, приготовиться к отправке. Из города Зейтун таким образом вывели 20.000 людей. Только шести ремесленникам разрешили остаться. А остальные? Они должны были оставить свое имущество, которое расхищалось жандармами и чернью или же в спешке продавалось владельцами по смехотворно низким ценам» [Фирбюхер, 51-54].

С сожалением мы можем констатировать, что подчёрк врага ничуть не изменился. Собор Святого Христа Всеспасителя в Шуши в дни войны был подвергнут воздушной атаке в то время, когда там укрывались и молились женщины, дети и старики [ВС Азербайджана обстреляли символ Шуши — собор Казанчецоц]. И сейчас без креста, но также величественно стоит на своей высоте в плену у врага.

После того, как армяне покинули Арцах, враг без сожаления начал уничтожать исторические и культурные памятники. Враг был беспощаден даже к свежим могилам солдат, павших, защищая свою родину. А о том, что армянам в спешке пришлось оставить все свое имущество на расхищение, знает весь мир. Не просто знает, но и в реальном времени наблюдал за этим, и как все это с особой жестокостью и жадностью уничтожалось и расхищалось [Исход армян].

Возвращаясь к роману, мы становимся свидетелями того, что же стало со сосланными армянами. Они не ушли дальше ущелья Кемахи.

Западная Армения. Ущелье Кемахи. Год 1915.

Турецкий солдат взялся за дышло и покати́л телегу (в которой были старуха с детьми, просящими воды – Г. М.) с дороги к обрыву. Отец семейства с отчаянным воплем кинулся следом, но не успел – телега с грохотом обрушилась в пропасть, а отца семейства прямо на ходу застрелил один из конвойных [Айвазян, 43].

А. Айвазян отрывками описывает жестокую резню в ущелье Кемахи. Об этом ущелье писал и Г. Фирбюхер, называя его Чертовым ущельем, хотя даже такое название не передаст адскую резню невинных и безоружных стариков, женщин и детей. Г. Фирбюхер пишет: «... Депортированных армян Трапезундского и Эрзрумского вилаетов погнали по долине Ефрата до ущелья Кемах. То, что разыгралось здесь со многими тысячами армян, представляет картину такой невообразимой жестокости и зверства, что кажется вся цивилизация всего лишь вуаль, которая каждый день может быть разорвана жестокостью двуногого изверга. Беззащитные люди в ущелье были подвергнуты нападению солдат и кровожадных курдов, ограблены, а потом вырезаны в приступе кровавого безумия. Под дикие вопли режущих извергов в зияющую пропасть бросались горы полумертвых и трупов. Треск раздробленных человеческих тел снова и снова раздавался между скалами, смешиваясь с безумными стенаниями скорчившихся в предсмертной агонии жертв наверху. Перед глазами мужчин и женщин расчленили и разрезали на куски детей и близких, их истекающие кровью тела разбивали о выступы скал. Потерявшие рассудок перед призраком ада матери и жены прыгали вслед за своими детьми и мужьями в пропасть смерти. Отчаявшиеся человеческие существа падали на колени перед мокрыми от крови извергами и молили поскорей убить их. Другие просили сострадания или сами бросали своих детей в реку» [Фирбюхер, с. 51-54].

Невольно вспоминаются строчки Тютчева [Тючев]:

Не в первый раз волнуется Восток,

Не в первый раз Христа там распинают,

И от креста луны поблекший рог

Щитом своим державы прикрывают.

Несется клич: «Распни, распни его! Предай опять на рабство и на муки!»

О Русь, ужель не слышишь эти звуки

И, как Пилат, свои умоешь руки?

Ведь это кровь из сердца твоего!

Нет. Русь не умыла руки. Открывалась новая страница мук армянского народа.

Тифлис. Год 1917.

Армянство давно уже связало свою жизнь с Россией. Что и говорить, любая мало-мальски собирательная мысль и в той или иной степени достойная психология вынуждены признать, что сделано это было не от хорошей жизни. Тем не менее факт остается фактом. И то, что на протяжении множества веков воля армянства продолжить свое существование – быть, быть, быть! – так и не была сломлена, а упорство сохранить – иметь, иметь, иметь! – свою страну даже не было исчерпано, уже делает такое пристанище понятным и простительным. Не имевший страны армянский дух жил, действовал, зрел на пространстве мира – в бурях и водоворотах. Возрождение независимой страны Армянской после долгой-долгой государственной смерти – вот что знаменовало первое пришествие свободы [Айвазян, 51- 52].

Первое пришествие свободы — это Первая республика. Она зарождалась в тяжелейших условиях. Закавказские народы – грузины, азербайджанцы (кавказские татары и турки) и армяне, отделившись от России после октябрьской революции, по-разному представляли судьбу региона и народов. 26-ого мая 1918 года по инициативе грузинских меньшевиков Закавказский сейм был распущен. В тот же день Грузинский национальный совет объявил о независимости Грузии. 28-ого мая Мусульманский совет, представляющий мусульманское население Восточного Закавказья, объявил о независимости Азербайджанской республики, присвоив историческое название северной губернии Персии Атрпатакан – Адрбеджан. 28-ого мая после долгих обсуждений Армянский национальный совет (АНС) решил принять ультиматум Турции и отправить делегацию для ведения переговоров и подписания мирного договора. Официально этот день считается днем независимости Армении. Однако известен факт, что объявление АНС, которое считается декларацией независимости, было сделано 30-ого мая 1918 года. Созданная только на крохотной части исторической Армении независимое армянское государство проявило признаки жизни после майских побед в Сардарапате, Баш-Апаране и Каракилисе. Без этих побед объявление АНС так и осталось бы объявлением или просто историческим документом, отражающим желания нашего народа [Աղբիւրք, 58-59].

Армения голодная, истерзанная, измученная, но непобежденная и независимая. Вдохновляясь долгожданной свободой, А. Айвазян не забывает и описать тогдашнюю реальность без прикрас. Вся эта светлая картина независимой родины быстро помутнела для только прибывшего в Армению архитектора А. Таманяна, который оставил благополучную жизнь в России, чтобы здесь, на родине, страну строить. Первое, что он увидел в Ереване –

молодая мать, кормящая грудью своего младенца: «От неожиданности Таманян опешил, не сразу смог даже осознать явление: образ этой юной матери был настолько прекрасен и настолько невероятен, что Таманян словно бы стал нереальным перед этим явлением. Это ангельское создание тоже дошло до нас из древней, благородной Армении» [Айвазян, 60]. Мать и ребенок – армянский народ и первое, долгожданное дитя – свобода, страна, которую еще нужно вскормить, построить. Поэтому и прибыл в Ереван Александр Таманян. Но начало всегда бывает трудным. Спасаясь от турецкого ятагана, армяне умирали от голода в Восточной Армении. Это все А. Айвазян описывает одной сценой. Внимание Таманяна привлекли дети с голодными, затравленными глазами, которые торопливо жевали непонятные остатки: «... вроде куски кожи, но не кожа, видны были остатки шерсти, но не шкура...». Затем крытый фургон, движущийся по центральной Астафьевской улице. На вопросы Таманяна возчик ответил:

- Трупы это, господин, трупы. Трупы армян... сорок за сегодня, и все – дети [Айвазян, 62).

1918-1919гг. социально-экономическое состояние страны было критически тяжелым из-за Первой мировой войны, двух турецких нашествий, в результате чего пострадали производство, сельское хозяйство. Экономические связи внутри Первой республики и с Россией были нарушены. В стране бушевали голод и инфекционные болезни (тиф, холера), вырос уровень смертности. Голод, который начался в конце 1918г. (голодали около 500 тыс. человек, местные и в основном беженцы из Западной Армении), продолжался до осени 1919г., когда урожай созрел, и была получена первая помощь из-за рубежа. Голод унес 180 тыс. человек [История Армении, 52-68].

Кавказ. Нейтральная зона. Год 1920.

Кавказ был в муках родин – на свет готовился появиться красный младенец. Рождение его грозило выкидышем всему Закавказью, но каждый строил на этом свои расчеты. И во всех этих расчетах цифры Армении отсутствовали. Народ, очень долго не имевший своего государства, с истинно армянской нетерпеливостью ждал почувствовать вкус свободы и независимости. Но сменившие фески на коммунарки турки с одной стороны, мусаватийский Азербайджан с другой стороны, меньшевистская Грузия с третьей стороны, а большевики со всех сторон указывали Армении на ее место среди разных уголков мира...

В стране создалась непонятная ситуация. Неясно было кто есть кто. Надежда и разочарование ходили рука об руку. Один из героев довольно метко описывает ситуацию, царившую тогда в стране: «Судьба наша такая армянская... Думал, эти нас спасать пришли... Чего только не наобещали... Думал, что я против турок, а теперь понял вот, что я заодно с турками...» [Айвазян, 97] Правительство Армении не было самостоятельным даже в вопросах внутренней политики. Ожидания, что Россия поможет наладить армяно-турецкие отношения и вернуть некоторые территории, не оправдались: «Турки не только не вернули Карс, но и не покинули Александрополь. Народ увидел, что турки, пришедшие в Армению благодаря Москве, продолжают оставаться турками по отношению к ним, и что большевики бессильны перед турками» [История Армении, 299].

Зангезур. Год 1921.

Первая свободная и независимая Армянская республика пала. Горло ей сжимали разные руки с разных сторон. В столице уже делать было нечего. Армянский дух переместился в Зангезур. Горную Армению Гарегин Нждэ провозгласил Арменией. Народ, в основном интеллигенция, бежал из советской Армении в нждэевскую Армению, которая играла роль паррома, направляя беженцев в Персию [Айвазян, 98].

Тяжелая ситуация в стране после захвата Красной армией Еревана в апреле 1921г. и распада Комитета спасения отечества, поток беженцев вынудили Гарегина Нждэ наладить дипломатические отношения с Персией. 26-ого апреля спарапет Горной Армении Г. Нждэ обратился с просьбой к персидскому шаху дать пристанище беженцам (в основном представителям интеллигенции, 500 человек. Среди них был и Таманян со своей семьей), пока обстоятельства не позволят им вернуться на родину. В своем письме Нждэ обосновывал важнейшее значение Горной Армении с точки зрения защиты северных границ Персии от большевиков. От имени шаха хан Тавриза Мехти ответил «Великому полководцу Нждэ», что они готовы оказать всяческое содействие, достойное величию имени спарапета [Գեորգիան, 157-158].

А. Айвазян рассказал также и о февральском восстании, и о судьбе восставших.

Армения. Гарни. Год 1921.

- ... Кто хочет, может спуститься с гор ... Запомните только: большевистским ублюдкам верить нельзя! Знаете, как они топорами изрубили добровольцев... [Айвазян, 105]

А. Мравян пишет в Москву: «Мы оказались совершенно неготовыми к открытому и ожесточенному противостоянию с дашнаками». По его мнению, политика ЦК (ссылка офицеров, которых «для воспитательных работ» заточили в тюрьмах Баку и лагерях Рязани, конфискация имущества населения, неопределенная позиция нового правительства по отношению к туркам, неспособность предложить что-нибудь населению) привели к массовому недовольству и за 2,5 месяца страна уже находилась на грани восстания [История Армении, 295]. После решительной атаки 25-ого марта 1921г. восставшие не смогли обеспечить себе отход в Даралагяз, чтобы объединиться с оставшимися там силами Япона (Ованеса Пароняна – Г.М.). Восставшим оставался лишь один путь – через горы Гарни [История Армении, 312]. Как указывает тот же источник, соотношение сил не оставляло восставшим никакой перспективы, и дало народу многочисленных ненужных жертв.

Ереван. Год 1922.

Двадцатый век раздувал свои мазутные легкие, инквизицию заменила тройка, подсознание оседлало сознание.

Нам кажется, под «тройкой» А. Айвазян имел в виду Революционный трибунал печати, состоящий из трех лиц, который был учрежден согласно декрету от 28-ого января 1918 года. Его ведению подлежали преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати. Решения Революционного Трибунала Печати были окончательны и обжалованию не подлежали. Он определял наказания от денежного штрафа и общественного порицания до лишения свободы и удаления из столицы, отдельных местностей или пределов Российской Республики [Պարտիական և սոցիտական մամուլի մասին, 238-240].

Ереван. Год 1922.

Кто мог, бежал из страны, остальные были изрублены топорами, расстреляны, загнаны в Сибирь с целью «превращения в пыль». 1400 благородных офицеров, элита армии Первой республики, поверив большевикам, сдались правительству и кончили свои дни в ссылке.

Автор сожалеет о том духовном богатстве, которое они несли и унесли с собой.

Стоит хотя бы упомянуть нескольких из них: генерал-майор Александр Бей-Мамиконян, полковник Матвей Мелик-Агамалян, подпоручик Саркис Тер-Симонян, штабс-капитан Тигран Огаджанян ... все 1400 сынов Армении, защищавшие от падения в мировую пучину Честь, Достоинство и Знамя пусть недолгой, но независимой Первой республики Армении. Ссылка офицеров была проведена прямым указом политических деятелей России. 26-го декабря 1920-ого года член ревкома Армении А. Мравян и чекист Г. Атабекян в России встретились с председателем Реввоенсовета Л. Троцким. Тот потребовал отправить дашнакских офицеров в Россию для «воспитательных работ» и на их место назначить русских. А письмо уполномоченного представителя Армении в России Саака Тер-Габриеляна от 15-ого января 1921г. свидетельствует о том, что о происходящем знал и сам И. Сталин. 1400 офицеров армянской армии были направлены в тюрьмы Баку и концлагеря Рязани [Геноцид армян, 69-72]. Только в списках Рязанского концлагеря значатся фамилии 13 генералов и 15 полковников армянской армии. Среди них был и Главнокомандующий вооруженными силами Республики генерал Товмас Назарбеков. По данным Научно-информационного и просветительского Центра «Мемориал» (Москва) часть армянских офицеров смогла вернуться на родину, многие из них служили на ответственных административных и хозяйственных постах. В 1937-1938гг. они были вновь репрессированы [Мартиросян]. Вместе со всем этим молодая страна строилась. И многие понимали необходимость собраться на родине для служения своему народу. Как пишет А. А. Айвазян, одним из первых был Ал. Мясникян.

Ереван. Год 1922. Ал. Мясникян делится своими мыслями о будущем Армении с С. Лукашиным:

- Она впервые получит возможность в отсутствии вражды проявить весь свой потенциал... Зови, Саркис! (Речь о Таманяне – Г.М) Мы все должны собраться здесь! Сарьян уже едет. Приедут и остальные. Армения без культуры существовать не может [Айвазян, 109].

Здесь отражена и убежденность самого автора: «Если будет страна, она будет нуждаться в ценностях. Без культуры не может быть страны» [Եւիշլի, 63]. По словам А. Айвазяна, «Мясникяна кровопийцей называли, но он Армению строил. Его уничтожил Берия. А Армения, которую бы он построил, стала бы самой могущественной республикой на Кавказе. Берия и Багиров на дух не переносили армяномыслящих» [Եւիշլի, 24]. На Кавказе Армении не существовало. Многие не соглашались, но были только Азербайджан и Грузия, а центр Тифлис [Եւիշլի, 75]. Совсем случайные и неслучайные смерти тому подтверждение. В романе А. Айвазян намекает на то, что авиакатастрофа, в которой погиб Ал. Мясникян, была не случайной.

Год 1925. Март.

Сарьян о смерти Мясникяна. Вопрос адресован Мариэтте Шагинян (писательница, поэтесса и прозаик, искусствоведа, журналист, историограф [Шагинян]).

- В который уже раз обезглавливается Армения... По-твоему, это случайно?

- Я хочу сказать лишь, что ваши (**Сарьян и Таманян – Г.М.**) подозрения

беспочвенны... Мясникян попал в катастрофу, как и было объявлено. И никакая опасность Армении не грозит. Интернационал не позволит! [Айвазян, 119]

В армянской советской энциклопедии говорится, что Мясникян погиб в аэропорту Тифлиса в результате авиакатастрофы [Հայկական Սովետական հանրագիտարան, 647]. В номере газеты «Заря Востока» от 24 марта 1925 г. говорилось, что 22 марта в 12ч. 10м., вблизи Дидубийского ипподрома трагически погибли вследствие аварии аэроплана «Юнкерс-13» заместитель председателя Совнаркома ЗСФСР, член Президиума ЦИК СССР, член РВС СССР и Краснознаменной Кавказской армии (ККА) А.Ф. Мясников, председатель Закавказской Чрезвычайной Комиссии С.Г. Могилевский и заместитель наркома РКИ в ЗСФСР и уполномоченный Наркомпочтель СССР в ЗСФСР Г.А. Атарбеков и два летчика. Как было установлено впоследствии, самолет с пассажирами на борту загорелся спустя 15 минут после взлета. На месте крушения были найдены тела всех, кроме первого пилота. По всей видимости, первый пилот сгорел заживо. На следующий день была создана правительственная комиссия по расследованию причин авиакатастрофы. Технический осмотр показал, что мотор и система управления были вполне исправны. Причина пожара не установлена». Следом за первой была назначена вторая, затем третья экспертная комиссия, которые подтвердили выводы первой комиссии. Л. Троцкий, выступая с балкона тифлисской оперы, заявил, что о причине гибели товарищей «надо бы спросить у грузинских меньшевиков». Но к голосу его никто не прислушался, расследование авиакатастрофы на этом прекратилось, а всех погибших в ней похоронили у ограды Александровского сада, переименованного в Парк коммунаров [Карих].

Борьба против строителей страны, против обеспокоенных судьбой армянского народа, велась всеми возможными средствами и не в последнюю очередь прессой.

Тифлис. Год 1930.

Наборщик русскоязычной газеты «Заря Востока»¹ Самсон отказался набрать в печать компрометирующую статью о Таманяне и «Народном доме»², который он хотел построить [Сборник документов и материалов, 585].

Сарьян в своих воспоминаниях о Таманяне писал, как однажды его мастерскую посетил Серго Орджоникидзе (С февраля 1922 года по сентябрь 1926 первый секретарь Закавказского крайкома РКП(б)) [Серго Орджоникидзе]. Увидев проект Нардома Таманяна, он выразил восхищение, обнял Таманяна, сердечно поздравил, пожелал удачи и новых достижений [Թաժիժիշի, 111-113]. Однако это не помешало натравлять на Таманяна всех, кого можно было. Как пишет А. Айвазян: «На следующий день типография работала уже без Самсона, а статью напечатали». С глубоким разочарованием Таманян говорит с женой: «Мои же друзья, мои ученики, армянские архитекторы на чужом языке, из чужой страны

¹ («Заря Востока» - газета. Публикуется с 1922г. как орган Коммунистической партии Закавказья. С 1936г. орган Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР)

² (Нардом. — совр. здание театра оперы и балета им Ал. Спендиаряна. Макет здания на всемирной выставке в Париже в 1936г. заслужил большую золотую медаль)

обращаются ко всему коммунистическому миру: остановите сердце Таманяна!.. Удары его сердца не совпадают с ритмом выстрелов, ударов топоров» [Айвазян, 123].

В библиотеках Армении мы, к сожалению, не смогли найти нужный нам номер газеты, чтобы проверить на наличие таковой статьи. Однако в беседах с А. Есаян А. Айвазян упоминает эту статью и на этот раз с подробностями. По его словам, «В Тифлисе в газете «Заря Востока» Берия организовал статью против Таманяна, потому что программа была – Армения не должна строиться. Потому что понимали, что он основоположник. И под этой статьей подписались наши лучшие архитекторы – Буниатян, Алабян» [Եւշլւի, 14]. Полагаем, что у А. Айвазяна был свой экземпляр, или же он ознакомился со статьей в Тифлисе до переезда на постоянное жительство в Ереван в 1965г.

Год 1933.

И Пресс все давил и давил на армянство ... конечной, главной целью его было сравняться с землей. Красная краска потихоньку осыпалась с него, снизу проглядывала грязь и ржа. Главного архитектора Еревана Александра Таманяна освободили от строительства Нардома. Еще через некоторое время выбросили из окна второго этажа здания ереванского Чека Саака Тер-Габриеляна – политического деятеля и близкого друга Таманяна [Айвазян, 131].

С. М. Тер-Габриелян (1886-1937) – профессиональный революционер, был председателем в Бакинской чрезвычайной комиссии. Впоследствии вел руководящие работы в Москве, Донбасе и в Северном Кавказе [Тер-Габриелян]. В 1920г. был назначен полномочным представителем Армении в Советской России, в 1929-1935гг. был председателем Совнаркома Армении [Сборник документов и материалов, 580]. Из письма Сарьяна, адресованного Тер-Габриеляну, становится понятно, что между ним, Таманяном и Тер-Габриеляном были не только официально-деловые, но и дружеские отношения. Сарьян в письме называет проект Нардома архитектурным шедевром и выражает свою обеспокоенность тем, что строительство Нардома некоторые чиновники хотели организовать дешевыми, новыми, еще неопробованными стройматериалами, что недопустимо для такого монументального строения. Таманян был против этого, поэтому его и отстранили. Сарьян просит участия Тер-Габриеляна, будучи уверенным, что никто не может строить лучше автора [Թւիւիւշլւի, 111- 113]. Что касается смерти Тер-Габриеляна, то это выявленный нами единственный пример перестановки дат. О смерти С. Тер-Габриеляна А. Айвазян пишет под заглавием «Год 1933», хотя и указывает «Еще через некоторое время...». На самом деле С. Тер-Габриелян умер в 1937 году. Согласно официальной версии, Саак Тер-Габриелян был арестован как участник правотроцкистской террористической организации, готовившей теракт против Берии. Во время допроса в результате применения мер физического воздействия Тер-Габриелян выбросился с четвертого этажа и разбился насмерть [Тер-Габриелян]. Бытует и версия, согласно которой следователи выкинули его из окна. Об этом пишет и А. В. Качмазов Г.М. Маленкову (Из письма А.В. Качмазова от 10 июля 1953 года Г.М. Маленкову): «Бывший председатель СНК Армении Тер-Габриелян С.М. живет в Москве, и ему известно кое-что. Здесь Берия решил назначить в НКВД Армении Мугдуси Хачика, предателя, туда же был направлен троцкист Аматауни, которые создали дело против Тер-Габриеляна, и не найдя ничего компрометирующего, выбросили его с 4-го этажа» [Армяне в «деле Лаврентия Берия»]. Сталин использовал смерть С. Тер-Габриеляна, чтобы нанести

очередной удар Армении. 8-ого сентября 1937 года он обратился в ЦК КП Армении, выразив уверенность в том, что Тер-Габриэляна скорее всего выбросили в окно и заткнули ему глотку, чтобы он не мог разоблачить врагов Советской власти. Под «врагами советской власти» Сталин имел в виду троцкистов и других антиреволюционных элементов [Դափնեցյալ, 41-42].

И несмотря на то, что пресс давил, время было тяжелым для Таманяна не только из-за социального и политического настроения, но из-за болезни и смерти любимой дочери Арочки (*а старшая – Мария, умерла еще в Персии – Г. М.*). Но Таманян не был один.

В доме Таманяна собрались Торос Тораманян, Мартирос Сарьян, Грачья Ачарян и Романос Меликян. И хотя они пришли поодиночке, цель у них была одна и та же: в эти кошмарные дни быть рядом с другом [Айвазян,132].

Среди его единомышленников был и Чаренц, который защищал его публично.

Это ты-то?.. Вы?! Неблагодарные, невежды, подлые недоучки?.. – прогремел в зале (филармонии) голос. – И вы осмеливаетесь замахиваться на гения?! Самоубийцы! Наставили на народ винтовку и говорите от его имени?! Таманян – наш Ани!.. А Ани вечен! Таманян вечен!.. Вас ослепил дьявол, раз вы не видите армянское сердце!.. Вам нужен блеск стекла, чтобы скрыть свои тусклые душонки!.. Весь зал обернулся на гневный голос: то был Чаренц [Айвазян,132].

О дружбе и симпатии Чаренца с Таманяном знали все современники. После смерти Таманяна 20 февраля 1936 г. Чаренц написал стихотворение «Видение смерти», посвященное посмертной памяти академика Таманяна [Դափնեցյալ, 240].

Тифлис. Год 1936. 9 июля.

Убит Агаси Ханджян.

Согласно официальной версии, А. Ханджян совершил самоубийство. Но А. Айвазян не намекает, а коротко, резко пишет: «Убит». Сегодня уже рассекречено множество документов, доказывающих, что Ханджян был убит. Еще задолго до 9 июля всех единомышленников Ханджяна перевели в Тифлис и Москву, а в Ереван на их место стали прибывать люди Берия. Ханджян понимал, что его обложили, как зверя. Но это его не пугало: он позволил себе заявить, что власть в Закавказье и Грузии сосредоточена в одних руках. Само собой, эти слова дошли до Берии. В мае 1933 года Сталин собрал у себя всех руководителей республик. На обратном пути, уже в Грузии, Берия пригласил закавказских участников совещания погостить в одном из красивейших мест республики. Ханджяну в то время выделили новый черный «Бьюик», и Палыч (Берия), якобы, желая оценить новинку, предложил ему поменяться машинами. Ханджян пересел в кабриолет Берии, в котором, кроме шофера, был и секретарь ЦК КП(б) Грузии Харитон Хацкевич. По субординации Ханджян должен был сесть на переднее сиденье, рядом с водителем. Но его укачивало, и он попросил Хацкевича поменяться местами и оказался на заднем. Об этом никто не знал. Через некоторое время откуда-то раздались выстрелы по машине. Хацкевич был убит. Официальная версия - покушение на товарища Берию. Ханджян, конечно, все понимал. На заседании бюро Заккрайкома 9 июля 1936 на трибуне Багиров, Махарадзе, Аматауни и Берия в один голос твердили, что ЦК КП(б) Армении (то есть лично Агаси Ханджян) не ведет должным образом борьбы с явными проявлениями оппортунизма. Заседание закончилось в половине шестого, а поздно вечером Берия прислал

за Ханджяном автомобиль. Потом Ханджян был доставлен в Михайловскую больницу Тифлиса. По документам, его привезли через час после зарегистрированного вызова. Ночью, уже 10 числа, он был прооперирован, после чего скончался. Так записано в операционном журнале, однако датированный 10 июля протокол вскрытия утверждает, что Ханджян скончался 9-го. Так или иначе, вскоре было объявлено о самоубийстве Агаси Ханджяна. Медэксперты из Армении - профессора Мирза-Авакян и Сагян по ряду признаков поставили под сомнение версию самоубийства и отказались подписывать акт. Послушный врач, конечно же, нашелся. Акт был подписан, а ереванские профессора арестованы [Гюльмисарян]. Было ли это убийством или самоубийством могло показать только исследование черепа. Оно было проведено в 1957 г. в Ереване. После вскрытия выяснилось, что коробка черепа, на котором, согласно заключению, остался след сквозного огнестрельного ранения, отсутствует. Значит, убрали следы убийства и сделали это отнюдь не случайно [Դաշիսյան, с. 20].

Ани. Год 2002. Март.

Это дата завершения романа.

Заключение

А. Айвазян начал свой роман с Ани и закончил с Ани. Анализ произведения показал, как мастерски Айвазян переплетает исторические факты с художественным вымыслом, создавая уникальную картину времени и пространства. Историческая основа романа служит важным контекстом для развития событий, но при этом автор сохраняет художественную свободу, придавая произведению глубину и многозначность. А. Айвазян, сочетая лаконичность с высокой точностью, описал историю армянского народа, начиная с падения Ани и заканчивая убийством А. Ханджяна. Геноцид, становление и падение Первой республики (что особенно детально представлено), советизация, жестокая политическая борьба, национальные и идеологические конфликты, давление со стороны советской власти — все эти аспекты преломляются в судьбах героев, от простого ремесленника до выдающегося архитектора Александра Таманяна. Несмотря на то, что описанный в произведении период армянской истории полон страданий, в конце романа автор возвращается к Ани и символически заключает: «Ани сохранил голоса своего народа. Ни одного бранного, ни одного чужого слова не вобрал он в себя. Злокозненные надменные кличи Арп-Арслана, Абусвара, Тогрила, Ататюрка не остались. Ветром принесло их и ветром унесло...» [Айвазян, 137]. Эти строки выражают уверенность Айвазяна в том, что, несмотря на все испытания, народ и его культура вечны. Желание жить и творить не угасло, и мы готовы шагнуть в лучшее будущее.

Учитывая выявленные исторические детали, можно с уверенностью утверждать, что роман «Сказание о строении и сотворении (Александр Таманян)» является не только биографическим, но и историческим произведением.

Таким образом, в историческом контексте роман не только подробно описывает борьбу за независимость и сохранение национальной идентичности, но и показывает, как важнейшие исторические события влияли на судьбы армянского народа, армянской архитектуры и культуры. Через художественные образы и исторические события Айвазян создает пространство для глубокого осмысления этих процессов, которые остаются

актуальными и важными для понимания современной армянской идентичности и истории. Тем самым роман становится не просто зеркалом прошлого, но и средством его осмысления.

Список литературы

1. Айвазян А., Сказание о строении и сотворении (Александр Таманян). Изд-во музея литературы и искусств Армении, Ер., 2005, 138 с.
2. Армяне в «Деле Лаврентия Берия», Ноев ковчег, № 19 (202) Октябрь 2012 года. (16–31).
3. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и материалы. Гардарики, Ч.1, 2003г., 912 с.
4. Гюльмисарян Р., Народ хоронил своего «врага» - какую роль сыграл Берия в судьбе Микояна и Ханджяна, <https://sptnkne.ws/kH5T> (18.02.2025).
5. Исход армян, <https://www.youtube.com/watch?v=amIF5GzcEOY>, (14.04.2025),
6. Карих М., Неслучайная авиакатастрофа, Берия никому не позволял заглядывать в свое прошлое, Военно-промышленный курьер, Москва, 23.03.2005, <http://svr.gov.ru/smi/2005/vpkurjer20050323.htm>), (24.01.2025).
7. Мартиросян Г., Офицеры-заключенные Рязанского концлагеря. Рязанский Мартиролог. [Stopgulag.org/object/63442620?lc=ru](http://stopgulag.org/object/63442620?lc=ru)), (21.12.2018).
8. На Наримановское кладбище за “черноземом”, <http://voskanapat.info/?p=1357>) (07.02.2025)
9. ВС Азербайджана обстреляли символ Шуши — собор Казанчецоц <https://www.armmuseum.ru/news-blog/vs-azerbaydzhana-obstrelyali-simvol-shushi-tserkov-kazanchetsots>, (04.04.2025г.)
10. Орджоникидзе Серго, <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%80%D0%B4%D0%B6%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%B4%D0%B7%D0%B5,%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%BE>, (19.02.2019).
11. По русским и армянским могилам будут ездить автомобили? <https://www.kp.ru/daily/23967/73156/> , (23.02.2025),
12. Сборник документов и материалов, изд-во «Гитутюн» НАН РА, Ер., 2000г.
13. Тер-Габриэлян Саак, https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D0%93%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%8D%D0%BB%D1%8F%D0%BD,%D0%A1%D0%B0%D0%B0%D0%BA_%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%B7%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87, (23.02.2025).
14. Тютчев Ф. Не в первый раз волнуется Восток, <https://rustih.ru/fedor-tyutchev-ne-v-pervyj-raz-volnuetsya-vostok/>, (28.03.2025).

15. Фирбюхер Г., Армения 1915г. Что скрыло кайзеровское правительство от немецких подданных? Уничтожение Турцией культурного народа, изд-во Академии наук Армении, Ер., 1991г., 95 с.
16. Шагинян Мариэтта
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D0%BD,%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8D%D1%82%D1%82%D0%B0_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0 , (25.02.2025).
17. Шахин Рывдан, Если даже армяне простят, Бог не простит нас: турецкий журналист о Геноциде, <https://news.am/rus/news/260319.html> 00:04 04.04.2015, (24.02.2025).
18. Գէորգեան Վ., Լեռնահայաստանի հերոսամարտը 1919-1921թթ., Եր., 1991, 189 էջ:
19. Եսայան Ա., Հանդիպումներ Ա. Այվազյանի հետ.-Եր.: Գրական հայրենիք, 2013, 304 էջ:
20. Թամանյան Ա., Հոգվածներ, փաստաթղթեր, ժամանակակիցները նրա մասին, Հայկական ՍՍԻ ԳԱ հրատ. Եր., 1960, 113 էջ:
21. Հայկական Սովետական հանրագիտարան, Եր. Հատ. 13, 1981, 688 էջ:
22. Հայոց պատմություն (բազմահատորյակ), հատ. 4, 1-ին գիրք, Եր., 2010, 824 էջ:
23. Հարությունյան Վ.Մ., Անի քաղաքը, Եր., պետ. հրատ, 1964թ, 92 էջ:
24. Ղազախեցյան Վ., 1937 թվականը Հայաստանում, 2-րդ հրատ., Եր., 2005, 76 էջ:
25. Սուքիասյան Հ., Հայաստանի անկախացումը և պետական կառավարման մարմինների ձևավորման գործընթացը, «Վեմ» համահայկական հանդես, Ժ (ԺԶ) տարի 2018, թիվ 4 (64), հոկտեմբեր-դեկտեմբեր, էջ 58-72:
26. Պարտիական և սովետական մամուլի մասին, փաստաթղթերի ժողովածու, Եր., 950 էջ:

**THE HISTORICAL CONTEXT OF AGASI AYVAZYAN'S NOVEL
"ON THE STRUCTURE AND CREATION"**

Gohar Mkrtchyan

PhD, Associate Professor

AMI, Chair of Armenian and Foreign Languages

g.mkrtchyan@armedin.am

Lilit Matinyan

Researcher

YSU, Chair of History of Armenia's Neighboring Countries

EUA, Chair of International Relations

AMI, Chair of Social Sciences

Abstract

This article undertakes a critical analysis of the historical, ideological, and aesthetic dimensions of Agasi Ayvazyan's novel *On the Structure and Creation* (Alexander Tamanyan), which reconstructs

ԲԱՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆ

formative episodes of early 20th-century Armenian history through a fictionalized but historically grounded narrative. The text foregrounds the Armenian Genocide, the deliberate obliteration of Armenian cultural and spiritual heritage by the Ottoman Empire, the emergence of the First Republic of Armenia, and the Sovietization of the region between 1920 and 1933. These events are examined within the broader context of cultural transformation and ideological subjugation under totalitarian regimes. At the center of the narrative is the figure of architect Alexander Tamanyan, whose creative ethos and national consciousness stand in dialectical tension with the authoritarian structures that seek to instrumentalize culture as a mechanism of state ideology. The novel also reintroduces key historical figures—Alexander Miasnikyan, Martiros Saryan, and Agasi Khanjyan, Garegin Nzhdeh and others representatives - who collectively represent the intellectual and political elite navigating the complexities of post-genocide nationhood.

Equally central is the allegorical figure of the Armenian artisan, whose labor and suffering symbolize the resilience, continuity, and historical agency of the Armenian people. Ayvazyan constructs a narrative in which cultural production becomes both a site of resistance and a conduit for the preservation of collective memory. Consequently, *On the Structure and Creation* (Alexander Tamanyan) transcends biographical fiction to emerge as a sophisticated historiographical and philosophical inquiry into the ontological foundations of national identity, cultural sovereignty, and historical subjectivity.

Keywords: Genocide, Western Armenia, struggle for independence, USSR, exile, politics.

Ներկայացվել է՝ 10.04.2025թ.

Ուղարկվել է գրախոսման՝ 22.04.2025թ.